

Королева Татьяна Александровна

**МАНИПУЛЯЦИЯ СОЗНАНИЕМ ПОСРЕДСТВОМ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
РОССИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ**

Статья раскрывает содержание понятия "концептуальная метафора", получившее все большее распространение в политическом дискурсе. Целью статьи является анализ метафорического образа России, навязанного западными англоязычными СМИ. В результате чего обосновывается мысль о речевом манипулировании в режиме информационной войны посредством монархического представления России в военно-политических конфликтах последнего десятилетия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 2. С. 112-115. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-42

Статья раскрывает содержание понятия «концептуальная метафора», получившее все большее распространение в политическом дискурсе. Целью статьи является анализ метафорического образа России, навязанного западными англоязычными СМИ. В результате чего обосновывается мысль о речевом манипулировании в режиме информационной войны посредством монархического представления России в военно-политических конфликтах последнего десятилетия.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; манипуляция; концептуальная метафора; монархическая метафора; когнитивная лингвистика.

Королева Татьяна Александровна, к. филол. н.
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
Korolyeva@mail.ru

МАНИПУЛЯЦИЯ СОЗНАНИЕМ ПОСРЕДСТВОМ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РОССИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского
Гуманитарного Научного Фонда в рамках научного проекта № 15-34-01246.*

В XXI веке все большее внимание лингвистов привлекают тексты политической направленности. Возросший интерес к политическому дискурсу объясняется отражением в нем не только общественно-политической жизни страны, но и национально специфических культурных ценностей, особенностей и традиций народов. Общественным предназначением текстов политического характера является внушение адресатам необходимости «политически правильных» действий [1, с. 127]. Активно используемая воздействующая функция языка реализуется главным образом через манипуляцию. Исходя из дефиниций, предложенных разными учеными, можно проследить ее основные признаки. Так, манипуляция – это скрытое воздействие. Конечная цель манипулятора и факт самого воздействия не должны быть замечены объектом манипуляции. У последнего обязательно сохраняется иллюзия самостоятельности принятия решений [3, с. 17]. Манипуляция – это воздействие, требующее определенных знаний и значительного мастерства. Решающим фактором в манипулятивной технике косвенного воздействия является намерение автора [2, с. 173]. Речевое манипулирование связано как со скрытыми от адресата целями, так и с особой речевой организацией текста, в результате чего происходит добровольное принятие адресатом решения, выгодного манипулятору [4, с. 29]. Иными словами, дискурс политиков, а также тексты политической направленности (например, политические тексты средств массовой коммуникации) выверяются и прорабатываются настолько искусно, что факт манипуляции сознанием общества тщательно завуалирован. Благодаря грамотно выстроенным дискурсивным стратегиям и тактикам, умело подобранным лингвистическим технологиям в сознании реципиентов происходит неосознанное подчинение манипулятивному воздействию.

Одним из основных средств воздействия на аудиторию является использование метафоры. В отличие от традиционного подхода, в котором метафоры рассматриваются лишь как риторико-стилистический прием, все большую популярность приобретает когнитивный подход к изучению метафор. При данном подходе метафоры принадлежат не только уровню языка, но и уровню мышления. В когнитивной лингвистике огромный резонанс получила теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Как показывают ученые, метафора не является лишь языковым явлением (“...is not a matter of mere language”) [12, p. 145], напротив, они пытаются доказать, что само человеческое мышление протекает метафорично. Иными словами человеческая концептуальная система структурирована метафорически и определяется метафорами. Когнитивную лингвистику интересует метафора как отражение человеческого мышления, а не как языковой феномен.

По мнению Дж. Лакоффа, международная политика США понимается как имплицитно использующая системы метафорической мысли, например для обоснования путей войны. Имплицитная информация воспринимается аудиторией на основе инференции – процесса извлечения знаний, не имеющих экспрессивного выражения в дискурсе [5, с. 8], точнее языковых механизмов, позволяющих передавать имплицитную информацию. Источником, «запускающим» процесс инференции, могут быть не только отдельные лексические единицы, но и целые предложения. Согласно теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона, использование метафорических концептов является основным средством передачи имплицитной информации [12].

В современном мире одним из главных и доступных источников информации о происходящих событиях являются средства массовых коммуникаций. Предлагаемые аудитории медийные тексты несомненно включают в себя определенный объем имплицитной информации. На страницах СМИ разворачиваются целые информационные войны. Актуальные темы отображаются с определенной оценкой, характеристикой и предлагаются аудитории уже в выгодном для манипулятора свете. Политика представляет собой сложное абстрактное понятие, поэтому в ходе его концептуализации мышление человека ищет опору на хорошо известные, понятные образы. Репрезентация таких образов и осуществляется посредством концептуальной метафоры (КМ).

В качестве одного из примеров речевого манипулирования в статье анализируется метафорический образ России, навязанный западными англоязычными СМИ в режиме информационной войны. Рассматриваются

два военно-политических конфликта между Россией и Грузией в 2008 году и между Россией и Украиной в 2014 году, которые вызвали большой резонанс в Западных странах, что не могло не отразиться на страницах прессы. Анализ КМ (отобранных методом сплошной выборки из зарубежных англоязычных СМИ), репрезентирующих грузино-российские и украино-российские отношения, позволяет выявить те метафорические образы, которые отражают взаимоотношения государств – бывших республик СССР. В период обострения грузино-российского конфликта в англоязычной прессе чаще использовались монархические метафоры. Так, Россия представлена как империя, президент и правительство как монарх со свитой, а внешняя политика страны трактуется как империалистическая экспансия монархического государства.

He tried to position himself in the public mind as a 'good czar,' according to Russian tradition, and he's been pretty successful at that [17] / Он пытался позиционировать себя в сознании общества как «хороший царь», согласно русским традициям, и у него это получилось. (Здесь и далее перевод Т. А. Королевой.)

В употреблении метафоры «a good czar» заложена имплицитная информация, которая навязывает аудитории представление о российском главе государства как о монархе с неограниченной властью. Данная метафора наиболее точно отражает особенность восприятия России и президента в западном языковом сознании. Несмотря на неоднократную смену политического строя, Россия продолжает оставаться монархическим государством во главе с царем. Интересно заметить, что образ В. В. Путина как носителя верховной власти складывался на протяжении нескольких лет, а военно-политические конфликты 2008 и 2014 гг. на постсоветском пространстве усиливают образ монарха в глазах западной общественности.

Russia does not have a government; it has a prince, and a court riven by factions trying to win access to the resources they crave [8] / В России нет правительства; там есть князь и придворные, разделенные на фракции, жаждущие получить доступ к ресурсам.

Сравнивая В. В. Путина с князем, а российское правительство с двором, раздираемым интригами, жаждущим захватить богатства страны, автор статьи подводит читателей к мысли о беспределе, вседозволенности и сомнительных, противоправных действиях представителей власти даже внутри страны, тем самым намекая на потенциальную угрозу безопасности соседних территорий. Интересно заметить, что при описании и характеристике монархического образа главы государства используется такой стилистический прием, как аллюзия на известные исторические личности. Такая риторическая фигура отсылает реципиентов к каким-либо историческим событиям, вызывая у них ассоциации, создающие второй план. Эта особенность используется прессой с целью создания и закрепления определенного образа в сознании читателей. Ярким примером является следующая характеристика В. В. Путина: *Vlad «the impaler» Putin [10] (Влад «кол» Путин)*. Здесь манипуляция сознанием осуществляется посредством использования метафоры «the impaler», что нацелено на негативную характеристику российского президента. Данное сравнение указывает на аналогию с исторической фигурой Сажатель-на-кол. Это прозвище в свое время получил трансильванский князь Влад III (1448-1476), который был историческим прототипом легендарного графа Дракулы.

Кроме того, в зарубежной прессе популярно использование аллюзии на известного во всем мире своим кровавым режимом царя Иваном Грозным. Обращение к данному сравнению продиктовано скрытым намерением показать жестокость, злость, вседозволенность лидера государства, создавая тем самым его агрессивный образ в языковом сознании читателей.

Vladimir Putin and his stooge, President Dmitry Medvedev, have revived a tradition of Russian expansionism that dates back to Ivan the Terrible [14] / Владимир Путин и его марионетка, президент Дмитрий Медведев, возродили традицию русского экспансионизма, которая восходит к Ивану Грозному.

Монархия как форма правления государством всегда ассоциируется с соответствующими атрибутами власти, например, такими как трон, скипетр, корона и т.д. Данные артефакты выступают в роли индексов реализации власти государя. В примерах они выражены посредством субстантивных и глагольных репрезентантов, формирующих монархическую метафору.

Who Holds The Royal Scepter? Vladimir Vladimirovich Putin [21]. / Кто держит царский скипетр? Владимир Владимирович Путин.

He hints that he will crown himself prime minister instead of changing the constitution [13]... / Он намекает, что увенчает себя премьер-министром вместо изменения конституции...

Субстантивный репрезентант «The Royal Scepter» и глагольный репрезентант «crown» помогают сформировать в сознании читателей образ главы государства как могущественного монарха. Корона является одним из самых узнаваемых и необходимых атрибутов монархической власти. Скипетр также является одним из главных и древнейших символов власти. В результате чего внимание реципиентов умело акцентируется на имплицитной информации: президент России – монарх, владеющий соответствующими для царствующей персоны артефактами.

Созданный в зарубежной англоязычной прессе образ современной России умело формирует представление о нашем государстве, как об империи, ведущей агрессивную политику по отношению к своим странам-соседям. Использование метафор с отрицательным коннотативным смыслом аккуратно подводит читателей к мысли о том, что российский президент представляет собой безраздельно властвующего монарха, расширяющего свою власть за счет проявления захватнической политики к близлежащим территориям. По мнению англоязычной прессы, империализм в России заключается именно в территориальном расширении за счет бывших республик СССР, а целью внешней политики В. В. Путина является восстановление могущественного советского государства.

Mr. Putin issued a great number of reassurances on Thursday: He said Russia had “no ideological conflict” with the West and “no imperial ambitions” in Eastern Europe [16]. / Г-н Путин выдал множество заверений в четверг: он сказал, что Россия «не имеет идеологического конфликта» с Западом и у нее «нет имперских амбиций» в Восточной Европе.

But when the Europeans meet next week, they should agree to put on hold a trade and security deal with Moscow so long as it continues to occupy Georgia and threaten its neighbors [15]. / Когда на следующей неделе встретятся европейцы, им следует договориться о поддержании торговых, безопасных связей с Москвой, пока она продолжает оккупировать Грузию и угрожать соседям.

As talking heads thundered against Russian imperialism and brutal disproportionality, US vice-president Dick Cheney, faithfully echoed by Gordon Brown and David Miliband, declared that “Russian aggression must not go unanswered” [19]. / Как только главы государств высказались против российского империализма и жестокости непропорциональности, вице-президент США Дик Чейни, которому добросовестно вторили Гордон Браун и Дэвид Милибэнд, заявил, что «российская агрессия не должна остаться безответной».

Метафорические единицы «imperial ambitions», «Russian imperialism» передают возрастающую угрозу западной общественности перед глобальным политическим влиянием России на мировой арене. Употребление глагольных репрезентантов «to occupy and threaten» указывают на агрессивные, уверенные действия по захвату соседних территорий и народов с целью их объединения в единое мощное государство под руководством единого представителя власти. Политическая, а также военная поддержка граждан Южной Осетии трактуется и описывается как империализм – расширение границ за счет захвата территорий другой страны. Все это позволяет эксплицитировать сходство двух ситуаций: российско-грузинский конфликт и политика империализма могущественного государства.

При концептуализации политического конфликта между Россией и Украиной 2014 года представители прессы также обращаются к метафорическим единицам «imperial ambitions», «imperialist aggression»:

Meanwhile, most western media cover the crisis in Ukraine mainly by concentrating on Russian President Vladimir Putin’s cynicism and imperial ambitions [11]. / Между тем, большинство западных средств массовой информации освещают кризис на Украине, концентрируя свое внимание на цинизме и имперских амбициях Президента России Владимира Путина.

The Obama administration finally recognizes the Putin regime for what it is, and what the west needs to do before it backs away from this round of imperialist aggression [18]. / Администрация Обамы, наконец, признает политические взгляды Путина, и что необходимо сделать Западу, прежде чем он отступит от раунда империалистической агрессии.

Использование таких метафорических единиц, как «imperial ambitions», «imperialist aggression» при рассмотрении российских конфликтов с бывшими советскими республиками неслучайно. Обращение к историческим корням развития страны демонстрирует отношение Западных государств к политическим действиям российского правительства. Анализ практического материала показал, что пути решения политических конфликтов не укладываются в привычный ход развития событий в современном мире, подчеркивая мысль об отсутствии демократии в России. В текстах зарубежных СМИ заложена имплицитная информация, подталкивающая читателей к мысли о том, что именно Россия инициировала военно-политические конфликты в 2008 и 2014 гг.

Interpretations of the Ukrainian crisis as engineered by Russia to enable a neo-imperialist land-grab, though understandable in places with a long and unhappy history in relation to Russia such as Poland and Georgia, are mistaken. Russia has never seemed keen to bear the political or economic costs of reacquiring other ex-Soviet states when it can achieve its regional objectives through other instruments [20]. / Интерпретации, согласно которым украинский кризис спровоцирован Россией с целью нео-империалистического захвата земель, ошибочны, но они поддерживаются в таких странах, как Польша и Грузия, имеющих длительную и несчастливую связь с Россией. Россия никогда не стремилась нести политические или экономические затраты на приобретение других экс-советских государств, она может достичь своих региональных целей с помощью других инструментов.

Today, let us see Russia’s move for what it is: an illegal, neo-imperialist act [9]. / Давайте сегодня посмотрим, что из себя представляет движение России: незаконный, Нео-империалистический акт.

Метафорическая характеристика политики современной России «а neo-imperialist land-grab», «neo-imperialist act» обусловлена особенностями репрезентации в зарубежном медиа-дискурсе политических связей между Россией и Украиной в период накала их отношений. Неоимпериалистическая политика России представлена в виде правительственных действий и решений, базирующихся на стремлении расширить свои территориальные владения за счет соседних государств. Так выглядит стратегия осуществления внешней политики имперской державы. Следовательно, в западных англоязычных СМИ навязываются стереотипы о России как о царской имперской державе, продолжающей вести внешнюю политику по захвату близлежащих земель. Все это продиктовано целью очернить Россию и политическую деятельность главы государства в глазах читателей, а самое главное – показать «политически-правильные» действия США и ряда Европейских стран (под воздействием США), в частности оправдать те «якобы» вынужденные экономические санкции, которые были наложены на Россию по причине происходящих событий в Крыму и на востоке Украины.

Манипуляция сознанием общества посредством метафорического представления России в зарубежных СМИ объясняется следующими историко-культурологическими предпосылками. В России существует многовековая монархическая традиция. Умелое использование КМ поддерживает в западном языковом сознании образ нашей

страны как монархической империи даже в XXI веке. Анализ выбора монархических метафор с отрицательными коннотациями имплицитно указывает на отсутствие какой-либо демократии в России, о которой так много упоминается в речи американских политиков. Российская Федерация представляет собой огромное мощное государство, а использование ее стереотипного образа в качестве монархии, ведущей имперские войны по захвату соседних территорий, может иметь цель дискредитации страны на мировой политической арене.

Список литературы

1. Демьянков В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М.: Изд. МГУ, 2001. С. 116-133.
2. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: Издательство МГУ, 1997. 344 с.
3. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 832 с.
4. Копнина Г. А. Речевое манипулирование. М.: ФЛИНТА: Наука, 2010. 176 с.
5. Куликова О. В. Структура дискурса и проблемы инференции (на примере аргументативного дискурса) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия Лингвистика. 2007. № 521. С. 8-28.
6. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.
7. Чудинов А. П., Будаев Э. В. Концептуальная метафора в политическом дискурсе: новые зарубежные исследования (2000-2004) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 2 (005). С. 41-50.
8. **Could the Poisoner be from Prince Putin's Court** [Электронный ресурс] // The Times 2006. 20 Nov. URL: <http://www.thetimes.co.uk/tto/law/columnists/article2048945.ece> (дата обращения: 12.04.2016).
9. **Crimea: Mr. Putin's Imperial Act** [Электронный ресурс] // Theguardian. 2014. 18 March. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/mar/18/ukraine-vladimir-putin> (дата обращения: 12.04.2016).
10. <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3361468/Evidence-suggests-Vladimir-Putin-immortal-thanks-Russians-discovering-secret-time-travel.html> (дата обращения: 20.04.2016).
11. **Is Western Media Coverage of the Ukraine Crisis Anti-Russian?** [Электронный ресурс] // Theguardian. 2014. 4 Aug. URL: <http://www.theguardian.com/world/2014/aug/04/western-media-coverage-ukraine-crisis-russia> (дата обращения: 12.04.2016).
12. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live by*. Chicago & London: The University of Chicago Press, 1980. 242 p.
13. **Putin's Guessing Games** [Электронный ресурс] // The Washington Post. 2007. 28 Oct. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2007/10/26/AR2007102601866.html> (дата обращения: 12.04.2016).
14. **Russian Nationalism on the March** [Электронный ресурс] // Real Clear Politics. 2008. 13 August. URL: www.realclearpolitics.com/articles/2008/08/putin_the_terrible.html (дата обращения: 12.04.2016).
15. **Stuck in Georgia** [Электронный ресурс] // The New York Times. 2008. 26 Aug. URL: <http://www.nytimes.com/2008/08/27/opinion/27weds1.html> (дата обращения: 14.04.2016).
16. **Stung by Criticism Over Georgia, Putin Asks West for a Little Understanding** [Электронный ресурс] // The New York Times. 2008. 11 Sept. URL: <http://www.nytimes.com/2008/09/12/world/europe/12georgia.html> (дата обращения: 12.04.2016).
17. **Ten Years on, Russia's Putin Has Gone from 'Nobody' to Unshakably Powerful** [Электронный ресурс] // The Christian Science Monitor. 2009. 11 August. URL: <http://www.csmonitor.com/World/Europe/2009/0811/p06s07-woeu.html> (дата обращения: 12.04.2016).
18. **The US Should Stop Squirming and Put Sanctions on Russia** [Электронный ресурс] // Theguardian. 2014. 5 March. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/mar/05/us-should-put-sanctions-on-russia> (дата обращения: 20.04.2016).
19. **This is a Tale of US Expansion not Russian Aggression** [Электронный ресурс] // Theguardian. 2008. 13 August. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2008/aug/14/russia.georgia> (дата обращения: 14.04.2016).
20. **What are Russia's Real Motivations in Ukraine? We Need to Understand Them** [Электронный ресурс] // Theguardian. 2014. 27 April. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/apr/27/russia-motivations-ukraine-crisis> (дата обращения: 20.04.2016).
21. **Who Holds The Royal Scepter? Vladimir Vladimirovich Putin** [Электронный ресурс] // The Weekly Standard. 2007. 12 Dec. URL: <http://www.weeklystandard.com/who-holds-the-royal-scepter/article/15564> (дата обращения: 14.04.2016).

**MANIPULATION OF CONSCIOUSNESS THROUGH METAPHORICAL REPRESENTATION
OF RUSSIA IN THE FOREIGN ENGLISH-LANGUAGE MASS MEDIA**

Koroleva Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Khakass State University named after N. F. Katanov
Korolyeva@mail.ru

The article reveals the contents of the notion "conceptual metaphor" increasingly spreading in political discourse. The aim of the paper is to analyze the metaphorical image of Russia imposed by the western English-language mass media. As a result of this, the author substantiates the idea of speech manipulating in the regime of information war by means of the monarchical representation of Russia in the military-political conflicts of the last decade.

Key words and phrases: political discourse; manipulation; conceptual metaphor; monarchical metaphor; cognitive linguistics.